

Когда вся небесная гордость была собрана вместе, их лица стали чрезвычайно уродливыми, но внутри было ясно, что катастрофа, приветствовавшая их, грядет.

"Что нам делать?"

"Что еще я могу сделать? Мы можем оставить это только судьбе".

Некоторые люди уже начинали отчаиваться, глядя на бесконечных демонов и фигуру, сидящую наверху.

Это оказало на них огромное давление.

В то же время, они просто не могли позволить себе никакого сопротивления.

Среди этого безграничного бесноватого человека, даже если они и хотели сбежать, они были просто бессильны.

Внезапно, фигура на Белой Костяной Горе встала, и несравненно мощный воздух вдруг захлестнул их.

"Хахаха! Люди, очень приятно познакомиться, я уверен, что вы тоже взволнованы?"

"Может быть, у вас и сейчас есть сомнения, но я скажу вам, что вы будете теми жертвами, которым я открою канал, и вам не придется слишком сильно с этим бороться".

"Все напрасно!"

"Как насчет того, чтобы стать жертвой только честно, и, может быть, ты сможешь стать одним из нас"? Разве это не захватывающе!"

Фигура на вершине Белой кости внезапно засмеялась, как будто столкнулась с чем-то восхитительным, совершенно неспособным остановить волнение.

Однако... толпа была покрыта холодным потом.

Как будто они были внутри ледяного погребца, каждый из них смотрел на эту фигуру в ужасе, это была просто наихудшая возможная ситуация.

И из уст другой стороны они также услышали шокирующую новость, которая сделала их еще более лишенными общения, и даже такие новости были сказаны безнаказанно.

Но это также предвещало, что присутствующая толпа определенно приближается к смертному списку, не говоря уже о том, что с таким количеством демонов никто не может гарантировать, что они действительно смогут спастись бегством.

"Что делать... Мы правда умрем здесь? Я не хочу умирать!"

"Почему до этого дошло? Разве ты не говорил, что это просто упражнение? Почему!"

Некоторые из них, увидев это, полностью упали в обморок, и хотя до этого им еще везло, к тому времени, когда Император Демонов закончил произносить это предложение.

Они полностью потеряли все мысли о выживании.

С ними всеми будут обращаться как с жертвоприношениями, так где же им будет думать о чем-то другом.

Плюс... сцена перед ними просто не позволяла им сбежать, и один за другим они расслаблялись, нет... Я должен сказать, потушили мысль о побеге.

Не в смысле встречи со смертью, а в смысле отсутствия надежды на побег.

Воздух пронизан воздухом отчаяния.

Пустынная битва и Цзяо Сян Юй, однако, не сдались, все еще глядя в сторону их окрестностей, пытаясь найти место, где они могли бы спастись бегством.

Но в конце концов, они обнаружили, что все это было напрасно.

"Нет! С нашей нынешней силой, мы не сможем сбежать, это явно ситуация десяти смертей".

Цзяо Сян Юй сказал с ярким лицом.

И сражение в пустыне не было исключением, но в его глазах все еще оставалась надежда, когда он молился: "Теперь... мы можем только молиться, чтобы этот господин пришел и спас нас, иначе все мы могли бы остаться здесь".

Как только были произнесены слова Пустынной войны, многие люди взбодрились, и если все действительно было так, как он сказал, то существовала реальная возможность того, что они могут быть спасены.

Однако... были еще некоторые люди, которые начали сомневаться, они действительно не могли

поверить, что Гао Пенг может вытащить их до того, как увидеть эту ситуацию.

На это не было никакой надежды!

<http://tl.rulate.ru/book/41138/1027978>